На красивом лице Ли Тайхэ появилось хрупкое и печальное выражение. Он смотрел на эту сцену с недоверием, и его первоначальная агрессивная позиция мгновенно превратилась в глупую мысль. Он мог яростно кричать на Чучу, но не мог так обращаться с Ся Сяосяо. Однако человек, которого он хотел защищать и лелеять, теперь находился на противоположной от него стороне.

В отчаянии мужчина сказал:

— Значит, если я встану на ее пути, ты со мной разберешься?

Девушка не могла этого вынести, но когда она подумала о том, что на президента Чу будут кричать, все равно ответила:

— Да, это то, что я должна сделать.

Губы Ли Тайхэ шевельнулись, но он не смог ничего сказать. Черты лица Ся Сяосяо изначально совпадали с маленькой девочкой в его сердце, но теперь, казалось, они снова разделились.

Он на мгновение замолчал. Мужчина посмотрел на Чучу позади девушки и насмешливо сказал:

— Президент Чу, вы ужасны.

Ли Тайхэ не мог представить, что у Чучу может быть такой коварный план, чтобы промыть ей мозги.

Ся Сяосяо была вынуждена подчиниться.

Чучу увидела пламя ненависти в его глазах и спокойно ответила:

— И ты тоже.

Чучу: «Вы двое просто подошли и дали мне «Злое очарование и маньяка»... К кому мне обратиться с жалобой?»

Ли Тайхэ посмотрел на двух людей перед собой и понял, что он все еще незначителен для Ся Сяосяо. Даже если он обвинит Чучу, он будет неправильно понят ею. Он не смел позволить девушке остаться с ней, но мог строить планы. Необдуманные действия могли только вызвать еще большее недовольство.

Ли Тайхэ вышел из комнаты с угрюмым выражением лица. Он прошел всего несколько шагов и

случайно столкнулся с новым агентом. Тот удивился:

— Где ты был? Давай теперь поговорим о деле.

— Я ухожу, — прямо ответил Ли Тайхэ в плохом настроении.

— А как же судебный иск? Мы еще не говорили о примирении с Chenxing Film and Television…

Новый агент был в замешательстве. Он не поспевал за ритмом артиста.

— Никакого примирения! — сказал Ли Тайхэ, как будто ему наступили на больную ногу. — Я никогда с ней не примирюсь!

Он ушел, оставив только своего хмурого агента. Тот не знал, откуда взялся Ли Тайхэ. При прикосновении он почти вспыхнул, как бочка с зажигательной смесью. Ли Тайхэ не желал улаживать судебный процесс, и могущественная компания Chenxing Film and Television определенно не отпустила бы его. Возможно, ему действительно пришлось бы выплатить огромную сумму неустойки, что повлияло бы на многие последующие деловые отношения.

Юридический отдел Chenxing в последнее время, казалось, сошел с ума и не мог дождаться погони за Ли Тайхэ, чтобы побить тонущую собаку.*

П. п.: ударить кого-либо, когда он упадет.

Если бы Ли Тайхэ был готов немного опустить голову, чтобы примириться и выплатить компенсацию за расторжение контракта, он мог бы построить студию со своим влиянием и энтузиазмом, и его будущее стало бы светлым. Но судебный процесс зашел в тупик. Если они хотели противостоять силам Chenxing Film and Television, они могли только инвестировать в другие крупные кино- и телекомпании. В противном случае кто будет платить 100 миллионов неустойки?

Агент чувствовал, что у Ли Тайхэ нет четкого самосознания. Он больше не был человеком Chenxing Film and Television. Он потерял благословение ресурсов и капитала и столкнулся с быстрой заменой. Ли Тайхэ было нелегко сохранять свое преимущество первого в выборе ресурсов.

В это время президент Чу, получившая новый титул «Злое очарование и маньяк», была не счастлива, а скорее обеспокоена. Чжан Цзяньян постучал в дверь, затем вошел в комнату и спросил:

— Президент Чу, вы меня искали?

Чучу долго колебалась, но задала вопрос:

— Как Ся Сяосяо попала в Yinda?

Чжан Цзяньян помолчал, размышляя, если бы не ее особая забота, стали бы они это делать?

Он ответил окольными путями:

— Ван Цин подумала, что она очень подходит для некоторых задач, поэтому хотела сосредоточиться на ее обучении в Yinda.

Чучу поняла, что Ся Сяосяо действительно завоевала расположение Ван Цин и других, но это было удивительное недоразумение. Она задумалась на мгновение и сказала:

— Пусть Ся Сяосяо вернется в Chenxing Film and Television, чтобы заняться проектом. Она не разбирается в финансах.

Чжан Цзяньян на мгновение опешил и с сомнением спросил:

— Президент Чу, что она сделала, чтобы вас расстроить?

Мужчина верил в свои собственные суждения. Ся Сяосяо относилась к президенту Чу с душой, даже подробно записывала предпочтения босса. Самым пугающим было то, что другие льстили ей ради выгоды, но Ся Сяосяо поклонялась Чучу от всего сердца. Стандарт был совершенно другим.

У женщины разболелась голова. Она подперла голову рукой, нервно постучала пальцами по столу и сказала:

— Почему мне кажется, что я ей нравлюсь...

Чучу была ошеломлена, когда получила титул «Злое очарование и маньяк». Чувства главной героини к ней развивались в неконтролируемом направлении, и их нужно было остановить.

Чжан Цзяньян теперь был еще больше озадачен и промолвил:

— Разве это не то, чего вы хотите?

Президент Чу была терпима к Ся Сяосяо.

Разве она не хотела, чтобы это произошло?

Чучу внезапно подняла голову, показав адское выражение лица:

— Что?

Чжан Цзяньян понял, что сказал что-то не то, и праведно изменил свои слова:

— Сотрудники компании уважают и любят вас… Это то, чему стоит радоваться. Почему вы беспокоитесь об этом?

Эти слова немного убедили ее, но женщина все еще не могла в это поверить:

— Разве я не сильная личность? Разве я не ругаю тебя каждый день? Разве ты все еще уважаешь и любишь меня?

Когда Чучу ходила на работу, она каждый день по сто раз ругала своего начальника. Неужели все в Yinda были настолько хороши, что никогда не чувствовали себя плохо?

Чжан Цзяньян понял, что президент Чу очень самокритична, но мягко отрицал:

— Конечно нет.

— Я думаю, что сейчас ты проклинаешь меня в своем сердце…

— Вы слишком беспокоитесь.

— Тогда скажи мне, чем я заслуживаю твоего уважения и любви?

Чжан Цзяньян: «…»

Он постепенно привык к внезапным странным замечаниям президента Чу. Он свернул с этой темы и заговорил о другом:

— Chenxing Film and Television начала собирать и оценивать соответствующий контент ИС. Я разберусь с этим для вас. Несколько компаний принесли свои авторские права, но они невелики по масштабу.

Чтобы избежать неловкой ситуации, Чжан Цзяньян вынужденно сменил тему. Он не знал, что думает президент Чу, другим начальникам нравилось льстить, но его босс добровольно

наклонился вперед, чтобы позволить им стрелять в себя!

http://tl.rulate.ru/book/60650/2418973